
ЛЕОНИД ИВАШОВ,
*генерал-полковник, президент Академии
геополитических проблем*

Америка в судьбе России

Геополитический аспект

В середине мая 2007 г. без особых торжеств (если не считать состоявшегося в Вашингтоне полемического форума) Россия и США отметили 200-летие установления между ними дипломатических отношений.

Торжества были испорчены взаимными обвинениями. Дж. Буш и его команда обвиняют российское руководство в свертывании реформ, подавлении оппозиции и нарушениях прав человека. То есть предъявляется обычный, “джентльменский” набор американской стороны для любого государства мира, в чем-то не согласного с Соединенными Штатами, а тем более не желающего им подчиняться, не признающего глобального единоначалия.

Кремль во главе с В. Путиным вдруг почувствовал угрозу своей (и России) безопасности по причине стремления США устроить однополярный миропорядок, развернуть в Европе элементы ПРО и окончательно освоить постсоветское пространство. Да плюс ко всему открыто, на официальном уровне Вашингтон заявляет о готовности вмешаться в избирательный процесс в России на стороне оппозиции.

Хотя в планах США, казалось бы, ничего необычного для их политики нет. Согласно геополитическому закону контроля пространства, неконтролируемых пространств на Земле уже не существует, и утрата такового одним субъектом немедленно оборачивается контролем со стороны другого. Что и происходило на территории бывшего СССР, начиная с 1991 г.: Россия не хотела и не умела сохранять единый цивилизационный ареал, Америка уверенно шла ей на смену.

Что неожиданного в развертывании ПРО в Европе? Абсолютно ничего. Когда Вашингтон разорвал договор по ПРО 1972 г., каждому специалисту военного дела стало ясно – договор мешает американским планам по нейтрализации угасающего стратегического потенциала России и заодно Китая. Ну не может быть, по мнению Вашингтона, в мире двух полюсов, двух идеологий и систем ценностей и, конечно, двух равноценных ракетно-ядерных потенциалов. Иначе это уже не единоначалие, не однополюсная модель мира.

Россия по отношению к США по многим сравнительным параметрам (ВВП, производственный и научный потенциал, бюджет, политическая, военная мощь и т. д.) – просто карлик. Так почему же, рассуждают в Белом доме, по ракетам она должна быть партнером? Вот Вашингтон последовательно и подводит нас к состоянию карлика по стратегической ядерной триаде.

Раньше американцами это решалось проще. Свои люди в Кремле и правительстве, в СМИ и политологической сфере проталкивали соглашения по

непропорциональному сокращению стратегических вооружений, рушили оборонно-промышленный комплекс, опускали на социальное дно науку, техническую культуру, оборонку, вытравляли оборонное сознание.

И вдруг Россия, пропитая Ельциным, разграбленная олигархатом, униженная геноцидом русского народа, перестала внимать указаниям из Вашингтона, не соглашается с американской интерпретацией ситуации в Иране, Косово, в СНГ, выступает против развертывания системы ПРО в Европе, заговорила о многополярности мира и т. д.

Российский бизнес, хотя во многом и выпестованный Гарвардским проектом, стал бросать вызов американским и транснациональным компаниям на площадках мирового рынка.

После речи В. Путина в Мюнхене 10 февраля 2007 г. на Западе заговорили о возобновлении “холодной войны” в отношениях между Россией и США. И пошли-поехали страшилки грядущей войны как со стороны западных политологов и СМИ, так и со стороны российских либералов.

На российских государственных теле- и радиоканалах (не говоря уже о частных) посыпались комментарии, что Путин “не туда” идет, что ссора с Америкой приведет нас к экономической катастрофе, втянет в разорительную гонку вооружений, да и защитить нас будет некому от угроз со стороны Китая, исламского мира и даже НАТО.

Так ли все это?

Краткая история отношений

Взглянем на 200-летнюю историю российско-американских отношений. Да, действительно, первые полвека они были безоблачными, потому что их просто не было: американцы разбирались с домашними проблемами, со своими европейскими прародителями, с местными племенами и цивилизациями. Россия же сосредоточивалась на внутренних и европейских делах. И даже когда в 1823 г. президент США Монро объявил Американский континент вотчиной США, это коснулось европейских интересов, но не российских – Россия в Латинской Америке представлена не была.

В 60-е гг. XIX в. Российская империя поддержала Соединенные Штаты в обозначившемся военном противостоянии с Европой и прежде всего с Англией, направив к их берегам свою морскую эскадру.

Но к концу XIX столетия в Соединенных Штатах в качестве геополитической идеи вырелась идея мирового владычества, а мировоззренческой основой их действий стала убежденность в богоизбранности американской нации.

Один из идеологов этого мировоззренческого направления Дж. Стронг писал в 1885 г.: “Звезда христианства остановилась над американским Западом и здесь она останется навсегда... Сюда, к колыбели молодой империи Запада, принесут дань все нации мира, как некогда они приносили свои дары к колыбели Иисуса... Мы держим ключи от будущего”. Предназначение богоизбранной нации, разумеется, не сильно отличается оригинальностью от других избранных: “Эта раса (англосаксы. – **Л. И.**) предназначена для того, чтобы одни расы вытеснить, другие ассимилировать, и так до тех пор, пока все человечество не будет англосаксонизировано”. Ну, просто американский вариант Гитлера!

Россия к началу XX столетия устойчиво вошла в категорию стратегических (позднее появился термин – геополитических) соперников США и потом из этой категории уже никогда не выходила. Причина подобного отношения к ней коренилась в выводах англосаксонских геополитиков и стратегов о том, что для установления глобального лидерства (мирового господства) необходим контроль над мировым островом – Евразией. А контроль над Евразией невозможен без контроля над Хартлендом, центром Евразии, то есть Россией.

И эта мечта преследует американскую элиту вот уже второе столетие, именно она, а не борьба с коммунизмом, насаждение демократии, свободы слова, прав человека движет политикой Соединённых Штатов.

За все эти годы со стороны США к России ни разу не было проявлено сострадательного чувства или желания оказать безвозмездную помощь. И когда японцы расстреливали крейсер “Варяг”, американские корабли, стоявшие на рейде, не шелохнулись. И когда Гитлер готовился к нападению на СССР,

американские банкиры и промышленники сделали все, чтобы он совершил “дранг нах Остен”, а в годы Второй мировой войны делали лишь то, что выгодно Америке. Потому что кодом американской субцивилизации была и есть категория выгоды.

Правда, был в истории наших отношений эпизод, когда, казалось, США признали в России-СССР стратегического партнера. На завершающем этапе Второй мировой войны президент Ф. Рузвельт попытался выстроить личностно-стратегические отношения с И. Сталиным, поделить мир между США и СССР и положить конец владычеству британской политической стратегии. Однако Рузвельт не дожил до Дня Победы. (16 мая 2007 г. на встрече с автором этих строк выдающийся американский мыслитель Линдон Ларуш утверждал, что Черчилль ускорил смерть Рузвельта.)

Феномен “холодной войны”

В 1948 г. Совет национальной безопасности США принял директиву № 20/1, определявшую содержание “холодной войны” – геополитического противоборства в новых условиях послевоенного мироустройства. Цель – свержение коммунистического режима и выстраивание отношений с некоммунистической властью. Прочитую лишь часть документа, касающуюся отношений с новой (некоммунистической) властью в России (СССР), поскольку эта установка неизменна по сей день:

“Следует со всей силой подчеркнуть, что независимо от идеологической основы любого такого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздавать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиваться осуществления наших целей, вытекающих из уже упомянутых требований. Другими словами, мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим:

- а) не имел большой военной мощи,
- б) в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира,
- в) не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами,
- г) не установил ничего похожего на железный занавес” (“Российский кто есть кто”, 2007, № 2, с. 1).

Заметим, что директивы СНБ США носят обязательный общенациональный характер, каждое из участвующих ведомств разрабатывает собственные планы и отдает директивы, выделяет финансовые ресурсы. Координирует подобные операции Госдеп, ЦРУ или АНБ (Агентство национальной безопасности). Так что уже в 1948 г. был запущен и профинансирован масштабный план борьбы против СССР, целью которого было уничтожение советской державы.

Советский Союз, вынесший на плечах народа весь драматизм Второй мировой войны, внесший основной вклад в разгром фашизма, понесший самые тяжелые людские и материальные потери, не только не заслужил благосклонности союзников, но сразу же по окончании войны был объявлен Соединенными Штатами врагом № 1 и стал объектом всестороннего воздействия.

СССР в результате Второй мировой войны стал первой державой по популярности, США – самой могущественной страной мира, хорошо заработавшей на войне, вооруженной идеей мирового господства и атомным оружием, имевшей в подчинении покорную Западную Европу и Японию. Соединенным Штатам, в отличие от нашей страны, не нужно было восстанавливать разрушенные города и села, осуществлять перевод экономики на мирные рельсы, демобилизовывать армию. Да и людские потери (300 тыс. человек) не сопоставимы с ценой, которую заплатил за победу советский народ.

12 марта 1947 г. на совещании высших чинов США был сделан вывод о неизбежности столкновения Запада с Востоком. Военным была поставлена задача готовить план действий против СССР.

В 1948 г. принимается решение о размещении в Европе стратегических бомбардировщиков Б-29 с атомным оружием на борту.

Активно вооружались западноевропейские страны. К 1952 г. экономическая помощь Европе в рамках “плана Маршалла” на 80 процентов представляла собой помощь военную. В апреле 1949 г. был создан блок НАТО.

1953–1960 гг. – это период активного наращивания американской воен-

ной мощи и перехода к политике ядерного шантажа. 8 сентября 1953 г. Д. Эйзенхауэр, президент США, поставил перед госсекретарем Дж. Даллесом следующий вопрос: “В нынешних обстоятельствах мы должны были бы рассмотреть, не является ли нашей обязанностью перед грядущими поколениями начать войну в благоприятный, избранный нами момент” (имелась в виду превентивная ядерная война против СССР).

Пентагон приступил к разработке плана “Дропшот”, который предусматривал нанесение по объектам на территории СССР трехсот ядерных ударов.

И только принятие на вооружение Советской Армии ядерных средств охладило американских ястребов, а советские ракеты, размещенные в 1962 г. на Кубе, вообще изменили мировоззренческое отношение к американской ядерной монополии: американцы впервые примерили на себя атомный Армагеддон.

Достижение к 1970 г. ракетно-ядерного паритета между СССР и США отодвинуло американскую ядерную угрозу. Но Вашингтон не отказался от своей геополитической установки на мировое господство и уничтожение СССР (России). Острые противоборства перешло в иные сферы – социально-экономическую и информационно-психологическую. В СССР этого, к сожалению, не заметили, продолжая делать упор на поддержании военно-стратегического равновесия.

Сегодня очевидным является этапность реализации плана по развалу СССР и нейтрализации России.

Первый этап современного геополитического противоборства по линии Запад–Восток завершился развалом СССР, мировой социалистической системы, второго полюса мира. Изменилась сущность мироустройства, базирующегося на конкуренции двух нравственно-этических систем ценностей, двух философских концепций смысла жизни на Земле, рухнуло классическое воплощение фундаментального закона геополитики о вечном противостоянии суши и моря, поскольку центр континентального мира признал себя побежденным и запросился в качестве слуги в морскую цивилизацию.

Оставшийся в одиночестве монополист-победитель поставил побежденному сопернику следующие условия:

- отказаться от исторически традиционной духовной парадигмы и перевести сознание масс и новой элиты на стандарты морской цивилизации, сменить код русской цивилизации, коим является совесть, на западнический – то есть выгоду;
- ликвидировать (разложить) общественно-политические структуры, мыслящие и действующие в рамках прежней социальной системы;
- подавить русское национальное сознание, русский национализм, чтобы исключить возрождение русского этноса как субъекта выбора и осуществления стратегического пути развития Российского государства;
- разрушить систему традиционных союзников России, оставить нашу страну в полном одиночестве;
- уничтожить самодостаточность народнохозяйственного и научно-производственного комплексов, чтобы не допустить восстановления былой экономической и оборонной мощи страны;
- через разграбление богатств страны и всеобщую коррупцию властных структур повязать правящий класс России и других стран СНГ и принудить его к исполнению чужой воли.

Эти задачи решались в ходе второго этапа геополитического противоборства. Еще в 2003 г. был сделан вывод о том, что Россия прошла точку невозврата и ее остается только дожать (добить) до степени полного подчинения. А лучше – расчленив на ряд подконтрольных территорий с проамериканскими режимами и элитами. Как в Грузии, например. “Учения” по дестабилизации и последующему разделу России с целью обретения опыта проводятся сейчас на Украине.

Завершение проекта “Россия” планируется осуществить в ходе третьего этапа, запущенного в конце 2005 г.

Что ждать сегодня и завтра?

Сущность нового этапа определяется глобальными силами как завершение построения монополярной модели мироустройства и окончательное закрепление прав победителя в долголетнем противостоянии. Актуальность ре-

шительных действий против России диктуется еще и тем, что на геополитическом горизонте маячат новые мировые гиганты – Китай и Индия. Это не просто крупные государства, это цивилизации самобытные и в корне отличные от цивилизации Запада, а значит, и конкурирующие с ней. Россия пытается (хоть и непоследовательно) координировать с ними действия на мировой арене по вопросам мировой политики, экономики, системной безопасности.

Объединение этих трех цивилизаций в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), подключение к ней ряда стран исламского мира, взаимодействие с латиноамериканской цивилизацией может кардинально изменить структуру мира, вновь придав ему биполярную и более устойчивую конструкцию.

Ресурсы у евро-американцев для восстановления нынешнего статус-кво явно недостаточно, к тому же они распылены в горячих точках – Балканы, Ирак, Афганистан, в регионах, где мировым силам с трудом удается поддерживать американское единоначалие – Европа, Ближний и Средний Восток, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия. Возрождение России и преобразование ее в сильную самодостаточную державу, провозглашение ею политики, альтернативной западной (что попытался показать В. Путин в Мюнхенской речи 10 февраля 2007 г.), лишит Запад (золотой миллиард) исторической перспективы глобального лидерства, а значит, и возможности высасывать жизненные силы и ресурсы других цивилизаций.

Крушение России порождает у американцев надежду или иллюзию на победу в противоборстве с Китаем, на создание единой глобальной империи. То есть на достижение устойчивого господства США и их ближайших союзников над всеми другими цивилизациями и странами с утверждением мондиализма в качестве господствующей глобальной идеологии и некоего суррогата универсальной религии.

Решение этой задачи поставит на повестку дня вопрос о существовании и самих Соединенных Штатов Америки. Слишком дорогим для мировой финансовой элиты является содержание США в качестве инструмента глобального доминирования и примера для подражания. Мудрый Патрик Дж. Бьюкенен в книге “Смерть Запада” (АСТ, СПб, 2003) предсказывает к 2025 г. распад Америки на три самостоятельных государства: афро-американское, латиноамериканское и англо-саксонское. Тем самым Америка, а точнее – мировая финансовая элита, через разрушение Америки спишет все свои долги международному сообществу.

Но это все потом, а сейчас – Россия.

Текущий 2007 г. выявил скоординированную атаку Запада на российскую власть по всем основным направлениям. Во внешнеполитической сфере налицо давление со стороны США и Европы по вопросам Ирана, Косово, отношений с Евросоюзом, интеграции на постсоветском пространстве и т. д. Обнародованный в Вашингтоне “стратегический план” госдепартамента США на 2007–2012 гг. открыто в качестве приоритетной задачи выдвигает “противодействие негативному поведению России” на многих направлениях – от продажи оружия неблагонадежным режимам до давления Москвы на бывшие советские республики, будущее которых США связывают с “цветными революциями” и в которых такие революции организуют.

Кстати, отметим, что не Россия, а именно США только в 2006 г. выделили на прививку демократии в мире 1,2 млрд долларов, значительная часть которых пошла через так называемые неправительственные организации на спонсирование оппозиционных партий и организаций. Но это только видимая часть финансового айсберга, направляемого на подрыв стабильности в странах, выступающих объектами воздействия со стороны США.

Одна из британских газет сообщала, что в 2005 г. на “демократию” в России США потратили 890 млн долларов. И вот в апреле 2007 г. американский госдеп докладывает о результатах: “При поддержке США 16 деловых коалиций объединили более 170 ассоциаций по всей стране (России. – Л. И.). Эти группы добились, по меньшей мере, в 30 случаях законодательных изменений в различных регионах страны”.

Естественно, эти законодательные изменения не в нашу с вами пользу, а в интересах США и американских компаний, ибо американское законодательство категорически запрещает расходовать финансовые средства для целей, не отвечающих интересам Америки.

С международно-правовой точки зрения подобные действия квалифицируются не иначе, как неприкрытое вмешательство в дела суверенных государств (хотя вряд ли в Вашингтоне считают таковой Россию).

В этом же контексте следует рассматривать действия эстонских властей по сносу памятника советским воинам в Таллине, кампанию в Польше по преследованию лиц, сотрудничавших с советским режимом, установление в США памятника жертвам коммунистических режимов и пр. В любом случае объектом атаки является Россия как правопреемница СССР. Попытки поставить Советский Союз на одну доску с гитлеровским “третьим рейхом”, с послевоенными диктаторскими режимами и даже с международным терроризмом – это не только облагораживание американского империализма, но и сильный удар по престижу нынешней России, которая без былого советского величия выглядит “Нигерией с ядерными ракетами”.

В экономической сфере четко прочитывается агрессивное наступление на позиции России: провокации против российских компаний на мировых рынках вплоть до захвата заложников из числа сотрудников компаний, санкции против предприятий, срыв заключенных контрактов, угрозы применения силы НАТО для принуждения российской экономики к обслуживанию энергетических и иных интересов Запада.

В военной сфере высвечивается четкая программа по обезоруживанию России. В обычных вооружениях мы – карлик по сравнению с США и НАТО. Поэтому они просто игнорируют адаптированный ДОВСЕ. А вот в стратегических ядерных средствах (СЯС) мы выступаем их конкурентами. Потому-то с 1996 г. США активно реализуют программу нейтрализации российского ядерного потенциала. Да плюс охватывают российскую территорию сетью военных баз и объектов, чтобы, во-первых, видеть каждое движение наших сил и средств, а во-вторых, иметь все возможности нанести удар.

Но, как мне представляется, главное направление атаки в данный момент – это создание ситуации хаоса внутри страны осенью 2007 г. – весной 2008 г., то есть в период парламентских и президентских выборов. Это – спланированная масштабная операция по дискредитации Президента В. Путина и его команды (есть за что), дестабилизации обстановки в стране, силовому (как на Украине) захвату власти, зачистке питерцев-силовиков, новому переделу собственности, окончательной либерализации экономики и полному подчинению Вашингтону.

Шанс избежать такого сценария у России есть, есть и серьезный потенциал противодействия планам мировой олигархии во внешней политике. Это обретение собственного голоса в международных делах, представление мировому сообществу проекта развития человеческой цивилизации в XXI столетии, новой философии межцивилизационных и межгосударственных отношений, концепции международной безопасности.

Сделав это, Россия превращается в духовного лидера мира, выстраивает союзнические отношения с Китаем, Индией, исламским миром, Латинской Америкой, с рядом государств западного ареала.

На постсоветском пространстве необходимо провозгласить два проекта:

– воссоздание евразийского цивилизационного пространства как единого культурного, политического, экономического и военно-стратегического субъекта, входящего в мировой проект;

– образование пространства русской цивилизации в составе России, Белоруссии, Восточной Украины, Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии с вхождением в него русского населения Казахстана, Узбекистана и других независимых государств.

Эти два пространства не конкурируют, а взаимодополняют друг друга, образуя два контура одной цивилизации.

Во внутренних делах нужен соборный общенациональный проект с национально ориентированной экономикой, справедливой социальной структурой, политической системой, где главным игроком и вершителем судьбы будет народ с подлинно национальной элитой во главе. Такой проект есть, но не у власти.

Принять его – значит получить поддержку общества и кардинально изменить нынешний курс страны, ведущий к катастрофе.

Отказаться от него – значит бросить народ в пучину революции.